

Рекомендации логопеда.

«Безусловно любите свое дитя — первый и самый главный совет в воспитании счастливого ребенка!!!

Безусловная любовь — это когда вы любите и принимаете ребенка таким, какой он есть.

Со всеми его особенностями, достоинствами и недостатками.

Проявляйте любовь не только когда всё хорошо, но и когда поведение чада оставляет желать лучшего.

Вседозволенности в семье быть не должно.

В отношениях нужно придерживаться четких границ, которые соблюдают все члены семьи.

Фундаментом всего является безусловная любовь.

Рекомендуем проводить время с детьми.

Например, заниматься полезными делами, которые приносят радость и помогают погрузиться в жизнь ребенка: достаточно 10–20 минут в день наполненного и осмысленного времяпрепровождения, чтобы ребёнок получил полноценную порцию внимания.

Не стоит забывать произносить такие фразы, как

«Я люблю тебя», «Я горжусь тобой», «Я скучала по тебе», «Я тебе верю», «Я всегда на твоей стороне»

и помнить об объятиях и поцелуях.

Я не могу не поделиться мудростью Ширвиндта:

«К старости вообще половые и национальные признаки как-то
рассасываются...

Я глубоко пьющий и активно матерящийся русский интеллигент с еврейским
паспортом и полунемецкими корнями. Матерюсь профессионально и
обаятельно, пью профессионально и этнически точно, с женщинами
умозрительно возбужден, с коллегами вяло соревновательно тщеславен. Но
умиротворения нет...

Времени, отпущенного на жизнь, оказалось мало..

Смерти я не боюсь... Боюсь выглядеть старым. Боюсь умирания
постепенного, когда придется хвататься за что-то и за кого-то... Я красивый
старик, боящийся стать беспомощным..

В общем, диагноз – «старость средней тяжести».

В нашем возрасте (от 75-ти и выше) ничего нельзя менять и ничего нельзя
бросать.

Я столько раз бросал курить, но ни к чему хорошему это не привело.
Возвращался обратно к этому пороку, пока сын, которого я очень слушаюсь
и боюсь, не сказал: «Всё, хватит».

А потом меня навели на замечательного академика, предупредив, что он
никого не принимает, но меня откуда-то знает и готов побеседовать.

Я собрал полное собрание сочинений анализов мочи и поехал куда-то в
конец шоссе Энтузиастов.

Особняк, тишина, ходят милые кривоногие дамы в пластмассовых халатах.

Ковры, огромный кабинет. По стенам благодарственные грамоты от
Наполеона, от Петра I, от Навуходноносора... И сидит академик в золотых
очках.

– Сколько вам лет? – говорит.

– Да вот, – говорю, – четыреста будет.

– Мы, значит, ровесники, я младше вас на год.

Когда он увидел мою папку анализов, взмахнул руками: «Умоляю, уберите».

Мне это уже понравилось. Заглядывать в досье не стал. «А что у вас?» Я

говорю:

– Во-первых, коленки болят утром.

– А у меня, наоборот, вечером. Что еще?

– Одышка.

– Ну это нормально.

– Я стал быстро уставать.

– Правильно. Я тоже. В нашем возрасте так и должно быть.

И я успокоился. Раз уж академик медицины чувствует себя так же, как и я, то о чем тогда говорить?

На прощание я сказал, что бросил курить.

Он посмотрел на меня через золотые очки:

– Дорогой мой, зачем? В нашем возрасте ничего нельзя менять и ничего нельзя бросать. Доживаем как есть.

Я поцеловал его в грамоты и ушел. Гений!!!

Написал великий Маркес:

"Я бы никогда не променял своих больших друзей, свою прекрасную жизнь, мою любимую семью на менее седые волосы или более плоский живот.

По мере того, как я старел, я стал более дружелюбным и менее критичным к себе.

Я стал моим другом..."

Я не виню себя за то, что съел лишнее печенье, не застелил постель или купил что-то глупое, в котором я не нуждался.

У меня есть право на беспорядок и экстравагантность.

Я видел, как многие дорогие друзья покинули этот мир слишком рано, прежде, чем осознали великую свободу старения...

Кто будет винить меня, если я решу читать или играть на своем компьютере до четырех и спать до полудня?..

Кто сделает меня счастливее, если я буду в постели или перед телевизором столько, сколько захочу?..

Я буду танцевать под эти чудесные хиты 70-х и 80-х, и в то же время мне

захочется плакать о потерянной любви...

Если я захочу, я пойду по пляжу в шортах, слишком натянутых на дряблом теле, и самозабвенно нырну в волны, несмотря на осуждающие взгляды других...

Они тоже постареют.

Я знаю, что иногда что-то забываю, но есть некоторые вещи в жизни, о которых просто следует забывать!..

Я помню важные вещи. Конечно, с годами мое сердце разбивалось много раз. Но разбитые сердца дают нам силы, понимание и сострадание. Сердце, которое никогда не страдало, безупречно и бесплодно и никогда не познает радости быть несовершенным.

Мне повезло, что я прожил достаточно долго, и мои седые волосы и юношеский смех навсегда остались на моем лице.

Многие никогда не смеялись, многие умерли, прежде чем их волосы посеребрились.

Когда вы становитесь старше, вам легче быть позитивным.

Тебя волнует меньше то, что о тебе думают другие.

Я больше не сомневаюсь в себе.

Я заслужил право ошибаться. Итак, отвечая на ваш вопрос, нравится ли мне быть старым, я отвечу:

— Мне нравится человек, которым я стал.

Я не буду жить вечно, но пока я все еще здесь, я не буду тратить время на то, чтобы сожалеть о том, что могло быть, или беспокоиться о том, что будет.

И если захочу, то каждый день буду есть десерт».